

ПРЕДСТАВЛЯЮ К ЗАЩИТЕ

Научная статья

УДК 332.146.2(571.62)

doi:10.22394/1818-4049-2024-107-2-117-126

Деятельность преференциального режима ТОР на территории Хабаровского края

Кирилл Игоревич Палиюк

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия
kraliyuk@mnr.gov.ru

Аннотация. Предметом статьи выступают экономические результаты территорий опережающего развития (ТОР) Хабаровского края. Резиденты территорий осуществляют хозяйственную деятельность, отражающуюся в четырех основных аспектах: инвестиционном, экспортном, фискальном и при формировании рынка труда. На основе анализа рассчитанных автором удельных показателей по указанным выше аспектам сделан вывод о повышении влияния в региональных процессах инвестиций в основной капитал ТОР. Установлено незначительное влияние ТОР на функционирование рынка труда, что обусловлено демографическими проблемами Хабаровского края (сокращением численности населения и увеличением миграционного оттока), а также неполным выполнением резидентами ТОР плановых показателей по созданию рабочих мест. Отмечено, что стимулирование региональными органами власти экспортной деятельности резидентов ТОР, а также применение таможенных процедур свободной таможенной зоны привело к позитивным результатам – увеличению доли чистого экспорта ТОР в региональных показателях. Исследована динамика доли платежей резидентов ТОР в доходах консолидированного бюджета Хабаровского края. Определено, что незначительная доля платежей в региональный бюджет обусловлена тем, что деятельность ТОР не вышла на полную мощность при сравнении плановых и фактических достигнутых показателей по заключенным соглашениям, инвестициям и созданным рабочим местам. На основе обобщения экономических результатов деятельности особых зон сделан вывод о росте присутствия ТОР в экономике Хабаровского края.

Ключевые слова: территории опережающего развития, Хабаровский край, экономическое развитие региона

Для цитирования: Палиюк, К. И. Деятельность преференциального режима ТОР на территории Хабаровского края // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 2 (107). С. 117–126 <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-107-2-117-126>

Original article

The activity of the TAD of the Khabarovsk Territory in 2015–2021

Kirill I. Paliyuk

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА, Khabarovsk, Russia
kraliyuk@mnr.gov.ru

Abstract. *The economic results of the territories of advanced development (TAD) of the Khabarovsk Territory are the subject of the article. Residents of the territories carry out economic activities reflected in four main aspects: investment, export, fiscal and formation of the labor market. Based on the analysis of specific indicators the author concluded that the impact of investments in fixed assets in regional processes of the TAD is increasing. The insignificant influence of the TAD on the functioning of the labor market has been established due to the demographic problems of the Khabarovsk Territory (a decrease in the population and an increase in migration outflow), as well as incomplete fulfillment by residents of the TAD of planned indicators for job creation. It was noted that stimulation by regional authorities of the TAD's residents export activities, as well as application of customs procedures of the free customs zone, led to positive results – an increase in the share of net exports of the TAD in regional indicators. The dynamics of the share of payments by residents of the TAD in the revenues of the consolidated budget of the Khabarovsk Territory is studied. It is determined that an insignificant share of payments to the regional budget is explained by the fact that the activities of the TAD have not reached full capacity (comparing planned and actual achieved indicators – concluded agreements, investments, and jobs created). Based on the generalization of the economic results, it is concluded that the presence of TAD in the economy of the Khabarovsk Territory is growing.*

Keywords: *territories of advanced development, the Khabarovsk Territory, regional economic development*

For citation: Paliyuk, K. I. (2024) The activity of the TAD of the Khabarovsk Territory in 2015–2021 *Vlast` i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 2 (107), pp. 117–126. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-107-2-117-126>

Введение

Российские регионы различаются природными, экономическими и социальными условиями. При этом они формируют единое хозяйственное пространство, обеспечивая стране поступательное развитие. Соответственно, улучшение экономического потенциала регионов должно позитивно сказываться на экономическом росте государства. Развитие Дальнего Востока России являлось стратегической задачей российского государства с начала его хозяйственного освоения. Проблемы и риски, с которыми столкнулась страна на современном этапе, усиливают необходимость разработки и внедрения различных подходов и инструментов, направленных на стимулирование экономики дальневосточного региона. Одним из институциональных решений в области привлечения инвестиций и стимулирования предпринимательской активности стали территории опережающего развития (далее – ТОР). Целью создания ТОР выступает форми-

рование благоприятных условий для инвестиционной активности, ускоренного социального и экономического развития субъекта РФ, комфортных условий жизни населения¹.

Цель данной статьи – проанализировать деятельность ТОР Хабаровского края в 2015–2021 гг. Выбранный хронологический период обусловлен началом функционирования ТОР на территории Хабаровского края, наличием официальных статистических данных и периодических публикаций, позволяющих провести сравнительный анализ данных.

ТОР должны дать стимул к экономическому росту территории, на которой они создаются [Демьяненко, 2016]. Результаты деятельности ТОР в регионе могут быть представлены в следующих аспектах:

для привлечения резидентов выделяется финансирование из федерального и регионального бюджетов, т. е. происходит перераспределение финансовых потоков в пользу конкретной территории; резиденты ТОР осуществляют пря-

¹ О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201412290024.pdf>. (дата обращения: декабрь 2023 г.)

мые инвестиции для организации хозяйственной деятельности на территории реализации проекта;

осуществление хозяйственной деятельности требует найма рабочей силы, что способствует развитию рынка труда;

деятельность резидентов направлена на удовлетворение потребностей как внутреннего, так и внешнего рынков, что влечет за собой уплату обязательных платежей и формирование торговых отношений с зарубежными партнерами.

Таким образом, деятельность ТОР затрагивает государственные финансы, инвестиции, занятость и внешнеэкономическое взаимодействие.

Обзор литературы

Дискуссии вокруг ТОР ведутся с момента их создания: обсуждается их сущность [Гриванов, 2019; Сиднева, 2019; Исаев, 2017], акцентируются различия и схожие черты с другими инструментами развития [Качалов, 2019; Сулейманов, 2021], анализируется их потенциал [Бухвальд, 2015; Минакир, 2017; Минакир, 2019].

В отдельный блок можно выделить работы, посвященные анализу промежуточных результатов, созданных в Российской Федерации ТОР, а также оценке их влияния на экономику территорий присутствия. Так, М. Е. Кривелевич оценивает результаты реализации режима ТОР на Дальнем Востоке с 2015 г. по 2020 г. и приходит к следующим выводам:

1) не был обеспечен опережающий приток инвестиций в основной капитал;

2) не произошло сколько-нибудь сильного стимулирования жилищного строительства;

3) не наблюдалось позитивного влияния на рынок труда в регионе, в том числе с позиции роста заработной платы;

4) был отмечен взрывной рост малого предпринимательства на территориях присутствия ТОР, в том числе за счет увеличения количества наемной рабочей силы [Кривелевич, 2021]. На основании полученных результатов автор предлагает проводить более тщательный отбор резидентов ТОР на основе разработанной методики.

В исследовании И. В. Барышева проанализировано воздействие ТОР Респу-

блики Саха (Якутия) на экономическое положение резидентов посредством предоставленных налоговых льгот. Автор пришел к выводу, что полученные преференции благоприятно повлияли на финансовое состояние резидентов [Барышев, 2020]. Представлен инструментарий для оценки экономической эффективности предоставления налоговых льгот резидентам ТОР, предлагается на законодательном уровне разработать и утвердить комплексную методику оценки финансового состояния резидента.

В работе «Детерминанты привлечения инвестиций в точки роста экономики Дальнего Востока России» проведен глубокий анализ теоретических подходов к рассмотрению ТОР как инструмента регионального развития. Авторами осуществлена оценка финансового потенциала дальневосточных ТОР, на основании которой определено, что высокий уровень финансового потенциала наблюдается у пяти дальневосточных ТОР, в том числе у ТОР Хабаровск [Якимова, 2022].

Е. Сидя и В. К. Кан на основании исследования финансово-хозяйственной деятельности резидентов дальневосточных ТОР пришли к выводу, что большинство первоначально рассматриваемых в качестве «якорных» компаний-резидентов не стали таковыми, так как «рентабельность в ТОР не всегда прямо пропорциональна количеству резидентов, а ТОР с высокой ожидаемой прибылью не всегда привлекают большое количество компаний» [Сидя, 2021. С. 54].

В работе С. Н. Леонова указано на наличие существенных ограничений при оценке результативности инструментов стимулирования территориального развития [Леонов, 2020a]. В продолжение рассматриваемой темы ученый осуществил оценку результативности функционирования локальных зон и оценку их влияния на дальневосточную экономику. Итогом стал вывод о том, что территории не в полной мере соответствуют определению «полюсов» (точек) роста и не оказывают явного положительного влияния на инвестиционный климат субъектов Дальнего Востока России [Леонов, 2020b].

Таким образом, в большинстве рассмотренных источников анализ резуль-

татов деятельности ТОР не позволяет говорить о существенном влиянии особых территорий на экономику региона.

Результаты исследования

Привлечение инвестиций – ключевое требование к резидентам ТОР. Рассмотрим соотношение показателей инвестиционной активности резидентов и инвестиций в основной капитал Хабаровского края (табл. 1).

Соотношение фактически осуществленных резидентами ТОР инвестиций в основной капитал к инвестициям в основной капитал Хабаровского края с 2015 г. по 2021 г. выросло практически в 22 раза. В среднем за семь лет доля инвестиций в основной капитал ТОР составила 11,4%. Увеличение данного показателя связано с тем, что темп прироста инвестиций ТОР существенно выше аналогичного показателя инвестиций в основной капитал Хабаровского края. Опережающие темпы прироста инвестиций в основной капитал ТОР достигались за счет притока новых резидентов и за счет предъявляемого к резидентам требования начать хозяйственную деятельность в первые три года с момента подписания соглашения о вступлении в ТОР. Доля инвестиций в основной

капитал Хабаровского края в валовой региональный продукт (далее – ВРП) росла в 2015–2020 гг. Следовательно, росла и доля инвестиций в основной капитал ТОР в структуре ВРП, составила в среднем 2,6%. Привлеченные резидентами ТОР инвестиции в основной капитал с каждым годом начинают играть все более значимую роль в инвестиционном процессе Хабаровского края.

Организация хозяйственной деятельности в ТОР требует от резидентов не только инвестиционных вливаний, но и обеспечения производства трудовыми ресурсами. Сопоставим количество созданных в ТОР рабочих мест с потребностью в них в крае, тем самым определив участие ТОР в функционировании рынка труда (табл. 2).

Доля занятых в ТОР на региональном рынке труда с 2015 г. по 2021 г. увеличилась в 80 раз. Количество рабочих мест в ТОР росло благодаря активному инвестированию резидентов в создание производственных мощностей. Также увеличению присутствия ТОР на рынке труда способствовало сокращение занятости в Хабаровском крае в связи с негативными демографическими тенденциями: сокра-

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал резидентов ТОР Хабаровского края

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Среднее значение 2015–2021
Доля инвестиций в основной капитал ТОР в общем объеме инвестиций в основной капитал Хабаровского края, %	1,1	4,0	5,9	11,4	16,1	17,1	23,9	11,4
Темп прироста доли инвестиций в основной капитал ТОР, %	-	260,9	48,9	94,1	40,4	6,2	40,1	81,8
Доля инвестиций в основной капитал ТОР в ВРП, %	0,2	0,7	1,0	2,2	3,6	4,7	5,9	2,6
Темп прироста доли инвестиций в основной капитал ТОР в ВРП, %	-	236,7	44,8	111,0	64,7	33,2	24,6	85,8

Примечание: для точности анализа рассмотрены фактически привлеченные инвестиции в основной капитал, как со стороны Хабаровского края, так и со стороны ТОР; «-» – явление отсутствует

Источник: составлено автором²

² Составлено по: ТОР Хабаровск. URL: <https://erdc.ru/tors/khabarovsk.html> (дата обращения: декабрь 2023 г.); Валовой региональный продукт. URL: https://27.rosstat.gov.ru/vrp_hbr (дата обращения: январь 2024 г.); Инвестиции в основной капитал (уточненные данные). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/40562> (дата обращения: январь 2024 г.).

Таблица 2

ТОР Хабаровского края на региональном рынке труда

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Среднее значение 2015–2021
Количество рабочих мест ТОР, ед.	81	430	1 284	3 391	3 958	4 451	5 436	2719
Численность занятых в экономике края, тыс. чел.	689,0	697,4	700,6	701,1	675,7	692,6	683,6	691,4
Доля занятых в ТОР на рынке труда, %	0,01	0,1	0,2	0,5	0,6	0,6	0,8	0,4
Темп прироста соотношения доли занятых в ТОР на рынке труда, %	-	424,5	197,2	163,9	21,1	9,7	23,7	140,0

Примечание: «-» – явление отсутствует

Источник: составлено автором по данным³

щением численности населения, увеличением естественной и миграционной убыли. Так как выполнение плана по созданию рабочих мест в ТОР достигло нарастающим итогом к 2021 г. только 57,2%⁴, в дальнейшем можно ожидать увеличение значимости деятельности особых территорий для регионального рынка труда.

Дальневосточные ТОР создавались как площадки для выпуска и продвижения продукции в страны АТР. ТОР должны способствовать импортозамещению и сокращению сырьевой направленности экспорта путем создания конкурентоспособных производств. Таким образом, внешнеторговая деятельность ТОР должна приводить не только к росту положительного сальдо, но и к изменению товарной структуры внешней торговли Хабаровского края. Рассмотрим результаты внешнеэкономической деятельности резидентов ТОР (табл. 3).

Доля чистого экспорта ТОР в сальдо торгового баланса Хабаровского края с 2017 г. по 2021 г. увеличилась в 8,5 раз. Объем экспорта Хабаровского края возрастал, в том числе благодаря деятельности краевых ТОР и их резидентов⁵. В частности, за рубежом были востребованы строительные материалы ООО «ТехноНИКОЛЬ Дальний Восток»⁶, легкие многоцелевые самолеты ООО «Спецавиатехника» и высокопроходимые тактические автовездомы ООО «Сониктранс»⁷, лущеный шпон ООО «Амурская лесопромышленная компания»⁸. Продукция резидентов ТОР в основном экспортировалась в страны АТР (КНР, Япония, Республика Корея, Таиланд) и некоторые европейские страны (Германия, Дания и Швеция)⁹. Конкурентным преимуществом резидентов ТОР в качестве экспортеров является возможность использовать таможенные процедуры свободной таможенной зоны. Благодаря данной процедуре в

³ Составлено по: ТОР Хабаровск. URL: <https://erdc.ru/tors/khabarovsk.html> (дата обращения: декабрь 2023 г.); Хабаровский край: Стат. ежегодник. г. Хабаровск, 2022. 188 с.; Хабаровский край: Стат. ежегодник. г. Хабаровск, 2020. 192 с.

⁴ По инвестициям в основной капитал ТОР к 2021 г. план выполнен на 75%.

⁵ Экспорт Хабаровского края увеличился на 25% с начала года. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11673231?ysclid=lnot6g8qut283765339> (дата обращения: январь 2024 г.).

⁶ Резидент ТОР «Хабаровск» продал каменную вату в Новую Зеландию. URL: <https://khabexport.com/news/rezident-tor-khabarovsk-prodal-kamennuyu-vatu-v-novuyu-zelandiyu/> (дата обращения: декабрь 2023 г.).

⁷ Каталог экспортеров. URL: <https://khabexport.com/exporter/catalog/> (дата обращения: декабрь 2023 г.).

⁸ Эпоха «сырого леса» подошла к концу. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/epokha-syrogollesa-podoshla-k-koncu/> (дата обращения: январь 2024 г.)¹

⁹ Михаил Десярев: Необходимо проработать со стейкхолдерами варианты выхода на внешние рынки – при условии готовности предприятий. URL: https://khabexport.com/news/mikhail-degtyaryev-neobkhodimo-prorabotat-so-steykholderami-varianty-vykhoda-na-vneshnie-rynki-pri-/?sphrase_id=556 (дата обращения: январь 2024 г.).

Таблица 3

Внешнеэкономическая деятельность ТОР Хабаровского края

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Среднее значение 2015–2021
Чистый экспорт ТОР, млн руб.	-	0	22,4	3945,3	2827,5	1488,0	176,0	1409,9
Чистый экспорт Хабаровского края, млн руб.	40660,4	75737,5	94109,6	127785,0	62973,5	73776,7	105239,7	89937,0
Доля ТОР в экспорте Хабаровского края, %	-	0	0,02	3,09	4,49	2,02	0,17	2,0
Темп прироста соотношения чистого экспорта ТОР к чистому экспорту Хабаровского края, %	-	-	-	12870,9	45,4	-55,1	-91,7	3192,4
ВРП, млн руб.	595792,3	672660,4	697951	761589,2	805215,6	856904,8	987186,5	768185,7
Доля чистого экспорта ТОР в ВРП, %	-	0	0,003	0,518	0,351	0,174	0,018	0,2

Примечание: «-» – явление отсутствует

Источник: составлено автором¹⁰

пределах территории зоны или ее части товары, в том числе иностранные, размещаются и используются без уплаты таможенных пошлин, налогов и иных пошлин. Правительство Хабаровского края также активно способствовало расширению экспортной деятельности ТОР посредством деятельности экспортного совета¹¹, организации регионального экспортного форума¹² и иных мероприятий¹³.

К особым условиям функционирования ТОР относятся льготы, в первую очередь, налоговые. Льготы призваны способствовать сокращению издержек

производства, повышению его эффективности, установлению конкурентной цены на продукцию. Таким образом, налоговые льготы должны стимулировать экономическую деятельность резидентов, что должно позитивно отразиться на объемах производства и продаж, что повлечет увеличение доходов бюджета. Оценим влияние налоговых платежей резидентов ТОР на формирование доходов регионального бюджета (табл. 4).

Доля налоговых платежей резидентов ТОР в общих доходах бюджета края изменилась с 0,1% в 2016 г. до 0,9% в 2021 г.

¹⁰ Составлено по: ТОР Хабаровск. URL: <https://erdc.ru/tors/khabarovsk.html> (дата обращения: декабрь 2023 г.); Стоимость экспортных (импортных) операций по субъектам Российской Федерации. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38574> (дата обращения: январь 2024 г.).

¹¹ Деятельность Совета. Экспортный совет при Губернаторе Хабаровского края. URL: <https://www.khabkrai.ru/governor/governor-comission-and-council/councils/Deyatelnost-Soveta/170824> (дата обращения: январь 2024 г.).

¹² Зарубежные эксперты оценили экспортный потенциал Хабаровского края. URL: https://khabexport.com/news/zarubezhnye-partnery-otsenili-eksportnyu-potentsial-khabarovskogo-kraja/?sphrase_id=556 (дата обращения: январь 2024 г.).

¹³ Визит делегации торговых представителей Российской Федерации в иностранных государствах в Хабаровский край. URL: https://khabexport.com/news/vizit-delegatsii-torgovykh-predstaviteley-rossiyskoy-federatsii-v-inostrannykh-gosudarstvakh-v-khaba/?sphrase_id=556 (дата обращения: январь 2024 г.).

Незначительная доля платежей резидентов в консолидированном бюджете края обусловлена тем, что деятельность ТОР не вышла на полную мощность при сравнении плановых и фактически достигнутых показателей по заключенным соглашениям, инвестициям и созданным рабочим местам, а льготы, предоставленные из бюджета резидентам ТОР, в среднем в 1,1 раз больше уплаченных резидентами сумм.

На основе полученных данных можно провести первоначальную оценку

краевых ТОР, обобщив экономические результаты их деятельности в Хабаровском крае (табл. 5).

Общие результаты деятельности ТОР в экономике Хабаровского края с 2015 г. по 2021 г. увеличились в 38,4 раза. В среднем за период темп прироста данного показателя составил 106,8%, со среднегодовым значением в 28639,4 млн руб. при среднегодовом значении краевых расходов на ТОР в размере 65256,8 млн руб., т. е. формируется тенденция увеличения присутствия ТОР в экономике региона. Это

Таблица 4

Платежи резидентов ТОР в доходах консолидированного бюджета Хабаровского края*

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Среднее значение 2016–2021
Налоговые платежи резидентов ТОР, млн руб.	153,8	271,7	738,7	1305,5	1061,3	1730,1	876,9
Сумма льгот по налогам, предоставленных резидентам ТОР, млн руб.	165,9	492,7	332,0	661,1	1450,4	2701,4	967,3
Доходы консолидированного бюджета Хабаровского края, млн руб.	121 134,4	130 135	146 555,9	158 810,9	178 287,8	193 739,3	154 777,2
Доля налоговых платежей резидентов ТОР в доходах консолидированного бюджета Хабаровского края, %	0,1	0,2	0,5	0,8	0,6	0,9	0,5
Темп прироста доли платежей резидентов ТОР в доходах консолидированного бюджета Хабаровского края, %	-	64,4	141,4	63,1	-27,6	50,0	58,3

Примечание: Консолидированный краевой бюджет включает в себя доходы непосредственно Хабаровского края, его муниципальных образований, а также территориального государственного внебюджетного фонда, поэтому при сравнении сумм это было учтено (для ТОР были взяты уплаченные суммы по региональным и местным обязательным платежам и суммы выплат в территориального государственного внебюджетного фонда);

«-» – явление отсутствует

Источник: составлено автором¹⁴

¹⁴ Составлено по: ТОР Хабаровск. URL: <https://erdc.ru/tors/khabarovsk.html> (дата обращения: декабрь 2023 г.); Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ и территориального государственного внебюджетного фонда, исполнено. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58441?ysclid=lns44nzi961009029> (дата обращения: январь 2024 г.); Доходы консолидированного бюджета субъекта РФ и территориального государственного внебюджетного фонда, исполнено. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61936> (дата обращения: январь 2024 г.).

Таблица 5

Результаты деятельности ТОР в экономике Хабаровского края

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Доля инвестиций в основной капитал ТОР в инвестициях в основной капитал Хабаровского края, %	1,1	4,0	5,9	11,4	16,1	17,1	23,9
Доля занятых в ТОР на краевом рынке труда, %	0,01	0,1	0,2	0,5	0,6	0,6	0,8
Доля чистого экспорта ТОР в чистом экспорте Хабаровского края, %	-	0	0,02	3,09	4,49	2,02	0,17
Доля платежей резидентов ТОР в доходах консолидированного бюджета Хабаровского края, %	0,1	0,2	0,5	0,8	0,6	0,9	0,5
Общие результаты деятельности ТОР в экономике Хабаровского края, млн руб.	1652,6	6934,0	11001,2	29549,2	44192,4	43550,5	63596,0

Примечание: «-» – явление отсутствует

Источник: составлено автором

означает, что деятельность особых территорий положительно влияет на экономику Хабаровского края.

Заключение

Территории опережающего развития и результаты их деятельности являются предметом дискуссии в научных кругах. Рассмотрены четыре аспекта деятельности ТОР в экономике Хабаровского края: инвестиционный, экспортный, фискальный и при формировании рынка труда.

Наблюдается рост доли инвестиций в основной капитал ТОР как в инвестициях в основной капитал Хабаровского края, так и в ВРП. Увеличение количества резидентов и требования, предъявляемые к их хозяйственной деятельности, стимулируют инвестиционную активность резидентов ТОР.

Присутствие ТОР на региональном рынке труда ежегодно увеличивается, при этом не достигая значения больше, чем 0,8%. Достаточно низкая доля занятых в ТОР на краевом рынке труда обусловлена отставанием резидентов от плана по созданию новых рабочих мест. На рынок труда Хабаровского края негативное влияние оказывает демографическая ситуация, сложившаяся в регионе. Учитывая эти два аспекта, в дальнейшем можно ожидать увеличение значимости деятельности ТОР для регионального рынка труда.

Экспортноориентированность ТОР вы-

ражается в росте доли чистого экспорта резидентов в сальдо торгового баланса Хабаровского края. Экспорт представлен в основном промышленной продукцией, а большая доля вывоза приходится на страны АТР. Помимо использования резидентами ТОР таможенных процедур свободной таможенной зоны в качестве конкурентного преимущества, их экспортную деятельность активно поддерживает Правительство Хабаровского края.

Одним из ключевых факторов инвестиционной привлекательности ТОР для потенциальных резидентов является широкий перечень предоставляемых налоговых льгот. Доля платежей резидентов ТОР в структуре доходов консолидированного бюджета Хабаровского края выросла, достигнув максимального значения в 0,9%. Налоговые платежи резидентов не составляют значимой суммы относительно бюджетных доходов, так как для резидентов не закончился льготный налоговый период и предприятия не вышли на полную производственную мощность.

Общие результаты деятельности ТОР в регионе по четырем рассмотренным аспектам продемонстрировали уверенный рост. Таким образом, деятельность ТОР в экономике Хабаровского края расширяется и с каждым годом приобретает все большее значение.

Список источников:

1. Демьяненко, А. Н. О стратегических инициативах по развитию Дальнего Востока России в контексте исторического опыта // Регионалистика. 2016. № 3. С. 6–13. EDN: LMMQAX
2. Гриванов, Р. И., Шокурова, Ю. С. Человеческий капитал как фактор реализации проектов развития региональной экономики Дальнего Востока // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. № 1(26). С. 401–405 <https://doi.org/10.26140/anie-2019-0801-0096>
3. Сиднева, А. М. Государственно-частное партнерство как механизм реализации проектов на территории опережающего развития // Вестник Поволжского института управления. 2019. № 2. С. 139–144 <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2019-2-139-144>
4. Исаев, А. Г. Территории опережающего развития: новый инструмент региональной экономической политики // ЭКО. 2017. № 4. С. 61–77 EDN: YIBHOF
5. Качалов, Р. М., Полторыхина, С. В., Аблизина, Н. Н. Экономический риск в развитии территорий опережающего социально-экономического развития // Экономическая наука современной России. 2019. № 3(86). С. 104–119. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2019-3\(86\)-104-119](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2019-3(86)-104-119)
6. Сулейманов, М. М. Формирование особых экономических зон как фактор реализации налогового федерализма в России // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6-9. С. 858–866 https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_9_858
7. Бухвальд, Е. М., Валентик, О. Н. Территории опережающего развития: падение или иллюзия? // ЭТАП: экономическая теория, анализ и практика. 2015. № 2. С. 72–84 EDN: UAEMHL
8. Минакир, П. А., Прокапало, О. М. Экономика Дальнего Востока России: состояние и перспективы // Регионалистика. 2017. № 3. С. 48–56 EDN: YUFICP
9. Минакир, П. А. Дальневосточные институциональные новации: имитация нового этапа // Пространственная экономика. 2019. № 1. С. 7–17. <https://doi.org/10.14530/se.2019.1.007-017>
10. Кривелевич, М. Е. Административно-налоговые режимы на Дальнем Востоке: взаимодействие инвесторов и государства // Пространственная экономика. 2021. № 2. С. 16–33 <https://doi.org/10.14530/se.2021.2.016-033>
11. Барышев, И. В., Кайгородов, С. П. Анализ механизма налоговых преференций, влияющих на эффективность деятельности предприятий резидентов территорий опережающего развития в Дальневосточном федеральном округе // Инновации и инвестиции. 2020. № 3. С. 152–157 EDN: ZZUCPX
12. Якимова, В. А., Хмура, С. В. Детерминанты привлечения инвестиций в точки роста экономики Дальнего Востока России // Экономика региона. 2022. № 3. С. 943–959 <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-22>
13. Сидя, Е., Кан, В. К. Эффективность политики регионального развития на Дальнем Востоке России: финансовая оценка на базе микроданных резидентов TOP // Пространственная экономика. 2021. № 1. С. 35–65 <https://doi.org/10.14530/se.2021.1.035-065>
14. Леонов, С. Н., Толмачёв, В. Д. Территории опережающего развития и свободный порт Владивосток как инструменты реализации региональной политики в Хабаровском крае // Регионалистика. 2020. № 6. С. 49–65.
15. Леонов, С. Н. Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 3. С. 28–45 <https://doi.org/10.15838/esc.2020.3.69.3>

References:

1. Demyanenko, A. N. (2016) On strategic initiatives for the development of the Russian Far East in the context of historical experience *Regionalistika* [Regionalistics], no. 3, pp. 6–13 (in Russ.) EDN: LMMQAX
2. Grivanov, R. I., Shokurova, Yu. S. (2019) Human capital as a factor in the implementation of projects for the development of the regional economy of the Far East *Azimut nauchnykh issledovaniy: ehkonomika i upravlenie* [Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration], no. 1(26), pp. 401–405 (in Russ.) <https://doi.org/10.26140/anie-2019-0801-0096>

3. Sidneva, A. M. (2019) Public-private partnership as a mechanism for implementing projects in the priority development territory *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* Bulletin of the Volga Region Institute of Administration, no. 2, pp. 139–144 (in Russ.) <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2019-2-139-144>
4. Isaev, A. G. (2017) Territories of priority development: a new instrument of regional economic policy *EhKO* [ECO], no. 4, pp. 61–77 (in Russ.) EDN: YIBHOF.
5. Kachalov, R. M., Poltorykhina, S. V., Ablizina, N. N. (2019) Economic risk in the development of territories of advanced socio-economic development *Ehkonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii* [Economics of Contemporary Russia], no. 3(86). pp. 104–119 (in Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2019-3\(86\)-104-119](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2019-3(86)-104-119).
6. Suleymanov, M. M. (2021) Formation of special economic zones as a factor in the implementation of tax federalism in Russia *Zhurnal prikladnykh issledovaniy* [Journal of Applied Research], no. 6-9, pp. 858–866 (in Russ.) https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_9_858
7. Bukhvald, E. M., Valentik, O. N. (2015) Territories of rapid development: fall or illusion? *EHTAP: ehkonomicheskaya teoriya, analiz i praktika* [ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice], no. 2, pp. 72–84 (in Russ.) EDN: UAEMHL
8. Minakir, P. A., Prokapalo, O. M. (2017) Economy of the Russian Far East: state and prospects *Regionalistica=Regionalistics*, no. 3, pp. 48–56 EDN: YUFICP
9. Minakir, P. A. (2019) Far Eastern institutional innovations: imitation of a new stage *Prostranstvennaya ekonomika=Spatial Economics*, no. 1, pp. 7–17 (in Russ.) <https://doi.org/10.14530/se.2019.1.007-017>
10. Krivelevich, M. E. (2021) Administrative and tax regimes in the Far East: interaction between investors and the state *Prostranstvennaya ekonomika=Spatial Economics*, no. 2, pp. 16–33 (in Russ.) <https://doi.org/10.14530/se.2021.2.016-033>
11. Baryshev, I. V., Kaygorodov, S. P. (2020) Analysis of the mechanism of tax preferences affecting the efficiency of enterprises of residents of priority development territories in the Far Eastern Federal District *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], no. 3, pp. 152–157 (in Russ.) EDN: ZZUCPX
12. Yakimova, V. A., Khmura, S. V. (2022) Determinants of attracting investments into growth points of the economy of the Russian Far East *Ehkonomika regiona* [Economy of Regions], no. 3, pp. 943–959 (in Russ.) <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-22>
13. Sida, E., Kan, V. K. (2021) Efficiency of regional development policy in the Russian Far East: financial assessment based on microdata of ASEZ residents *Prostranstvennaya ekonomika=Spatial Economics*, no. 1, pp. 35–65 (in Russ.) <https://doi.org/10.14530/se.2021.1.035-065>
14. Leonov, S. N., Tolmachev, V. D. (2020) Territories of advanced development and the free port of Vladivostok as tools for implementing regional policy in the Khabarovsk Territory *Regionalistica=Regionalistics*, no. 6, pp. 49–65 (in Russ.) <https://doi.org/10.14530/reg.2020.6.49>
15. Leonov, S. N. (2020) Preferential regimes of created local growth points and their influence on the economy of the Far East *Ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], no. 3, pp. 28–45 (in Russ.) <https://doi.org/10.15838/esc.2020.3.69.3>

Статья поступила в редакцию 08.02.2024; одобрена после рецензирования 05.03.2024; принята к публикации 11.03.2024.

The article was submitted 08.02.2024; approved after reviewing 05.03.2024; accepted for publication 11.03.2024.

Информация об авторе

К. И. Палиюк – аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the author

K. I. Paliyuk – Postgraduate student, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА.